

ТЮХТИН Дмитрий Анатольевич,
эксперт Экспертно-криминалистического центра
УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве,
майор полиции, аспирант 2 курса кафедры криминалистики,
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: dtyuchtin@yandex.ru.

Научный руководитель:
ГАЛЯШИНА Елена Игоревна,
доктор юридических наук, доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного юридического университет
а имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
почетный работник сферы образования,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Настоящая статья рассматривает применимость понятия криминалистически значимой информации в сфере инновационных технологий. Рассмотрены термины «информация» и «значимость» с точки зрения их языкового значения, а также рассмотрены мнения ведущих ученых-криминалистов относительно термина «криминалистически значимая информация».

Ключевые слова: Информация, значимая информация, криминалистически значимая информация, сведения, фактические данные, причинно-следственная связь.

TYUKHTIN Dmitry Anatolyevich,
expert at the Forensic Center of the Department
of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow,
police major, 3-d year postgraduate student
of the Department of Criminalistic at the O.E. Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)

Scientific supervisor:
GALYASHINA Elena Igorevna,
Doctor of Law, Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Criminalistic at the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL),
Honorary Worker of Education

ON THE CONCEPT OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE FIELD OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Annotation. This article examines the applicability of the concept of forensic significant information in the field of innovative technologies. The terms “information” and “significance” are considered from the point of view of linguistic meaning, and the opinions of leading forensic scientists regarding the term “forensic-significant information” are considered.

Key words: Information, relevant information, criminally relevant information, data, factual data, cause and effect relationship.

Проблема определения понятия криминалистически значимой информации в криминалистической науке до сих пор остается не разрешенной. Не прекращаются споры о криминалистическом характере информации, о критериях ее значимости, о сущностных характеристиках, видах и пределах.

Научные дискуссии по данному вопросу в криминалистике обусловлены неоднозначностью определения самой категории «информация», выступающей предметом различных наук, в которых также нет единого логического вывода о ее сущности и природе [6 с. 10-11; 17 с. 16].

По такой схеме идет большинство исследователей, приводя вначале рассуждений перевод рассматриваемой категории с латинского языка. Например, в работе А.Н. Першина указано, что информация в переводе с латинского означает сведение, разъяснение, ознакомление [17 с. 16]. В монографии В.А. Савельева перевод с латинского *informatio* представлен также как разъяснение и как ознакомление, представление, понятие [19 с. 34].

По всей видимости, варианты истолкования информации как сведений, представления, понятия заимствованы из Википедии и относятся к современной интерпретации переводов с латыни. Если же обратиться к лингвистическим исследованиям этимологии обсуждаемой дефиниции, то увидим, что в «Словаре русского языка XVIII века» содержатся более детальные сведения по «механизму» заимствования из западноевропейских языков. Языком-посредником при заимствовании русским языком слова «информация» стал польский язык. «ИНФОРМАЦИЯ 1702, и, ж. Лат. *informatio*, через пол. *informacja*, укр., бел. информация. Уведомление, извещение; донесение» [21 с. 108].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П.Я. Черных слово «информация» возводится к заимствованиям из западноевропейских языков, а в качестве первоисточника указывается латинское слово «*informatiō*» – изложение, истолкование, разъяснение [27 с. 335].

Хотим сразу обратить внимание, что в раннем значении в латинском языке информация интерпретировалась с помощью отглагольных существительных, описывающих действие по передаче характеристики какого-то предмета, явления, события от одного субъекта другому.

Как сообщение и сведение информация начинает интерпретироваться только ближе к середине 20 века. С 1935 г. в этом значении информация зафиксирована в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, а с 1950-х годов в этих же значениях в словаре С.И. Ожегова, Большой советской энциклопедии и в «Сло-

варе современного русского литературного языка» [9]. Как видим, появление в словарях значения «сведения» уже не является отглагольным существительным и не требует для своего существования субъекта передачи информации и адресата ее получения. В дальнейшем количество значений слова информация значительно расширилось в словарях в связи с активным использованием рассматриваемой категории в различных науках.

Новые значения у слова «информация» появляются только в середине 1960-х годов, что было зафиксировано в словаре-справочнике «Новые слова и значения» (1971), в котором приводится восемь значений этого слова: 1. Статья, заметка информационного, осведомительного характера. 2. Совокупность каких-либо сведений, знаний о чем-либо. 3. Сведения, сигналы об окружающем мире, которые воспринимают организмы в процессе жизнедеятельности. 4. Сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и переработки. 5. Совокупность количественных данных, выражаемых при помощи цифр или кривых, графиков и используемых при сборе и обработке каких-либо сведений. 6. В биологии – совокупность химически закодированных сигналов, передающихся от одного живого объекта другому (от родителей потомкам) или от одних клеток, тканей, органов другим в процессе развития особи. 7. В математике, кибернетике – количественная мера устранения энтропии (неопределенности), мера организации системы. 8. В философии – свойство материальных объектов и процессов сохранять и порождать определенное состояние, которое в различных вещественно-энергетических формах может быть передано от одного объекта к другому; степень, мера организованности какого-либо объекта (системы) [13 с. 191-193].

В тот период формируются два подхода ученых к пониманию информации – атрибутивный и функциональный. Первые понимают информацию как свойство, присущее всем материальным объектам, вторые расценивают ее как свойство функционирующих самоорганизующихся систем, как функцию человеческого сознания, без которого информация в неживой природе существовать не может.

Позиция последних авторов, на наш взгляд, противоречит философской концепции отражения как всеобщему свойству материи. Теория отражения была воспринята большинством наук, в том числе и криминалистикой, для понимания феномена информации. Независимо от принадлежности к какому-либо из указанных подходов, ученые признают, что в процессе движения материи происходит взаимодействие объектов, которые изменяются в следствие такого взаимодействия.

Сведения (данные, сигналы) о таких изменениях, возникающих в результате взаимодействия, и выступают информацией. Дальнейшее разделение понимания сводится к дискуссии о том, может ли материальный объект неживой природы самостоятельно передавать эти изменения во времени, или же передача этих изменений ограничивается деятельностью и сознанием человека.

На наш взгляд, если процесс отражения и происходящие вследствие этого изменения уже признаются аксиоматическими, то сущность научной дискуссии сводится лишь к тому, могут ли эти изменения именоваться информацией. Как нам представляется, следует исходить из начального толкования слова информация, где все-таки отглагольные существительные прямо указывали на субъекта восприятия изменений в окружающем мире и субъекта-адресата, до которого эти данные следует довести, доложить. Сказать однозначно, что мы склоняемся к функциональному подходу тоже нельзя, т.к. мы не отрицаем возникновение информации как отражаемых изменений в объектах неживой природы, но ведем речь об обязательной субъективной оценке этих изменений с точки зрения их полезности для определенного субъекта или каких-либо целей. Таким образом для характеристики сущности информации обязательно должно подразумеваться присутствие потенциального получателя информации.

С этих позиций излагаются уже более поздние словарные определения обсуждаемой категории. Так, в «Словаре русского языка» информация дается в значении «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком и специальными устройствами» [22 с. 674], аналогичная формулировка приводится во втором значении слова «информация» в Современном академическом словаре русского языка [3 с. 729], а также в словаре С.И. Ожегова [14 с. 250]. Комментируя толкование из последнего источника, В.О. Давыдов в своем диссертационном исследовании также отмечает, что информации придается субъективный характер, и она является таковой только в том случае, когда воспринята человеком, в том числе человек является конечным потребителем информации, когда она воспринята специальным техническим устройством [7 с. 65]. Такое категоричное построение комментария дает основание отнести его к функциональной группе определений информации, но считаем, что акцент на конечном потребителе сделан справедливый.

Как верно указано В.А. Савельевым относительно адресата получения информации, последняя есть представительная характеристика предметов, процессов и явлений в виде сигналов,

которые должны быть восприняты получателем информации [19 с. 29]. Данный криминалист, проанализировав точки зрения многих ученых на понятие и сущность информации, пришел к выводу о существовании двух подходов к понятию информации, связанных с отождествлением исследуемого термина 1) со сведениями, фактами, которые теоретически могут быть получены, усвоены, преобразованы в знания; и 2) с данными, которые могут стать информацией в зависимости от методов их интерпретации и преследуемых целей [19 с. 30-32].

Первому из выделенных В.А. Савельевым подходов соответствует определение информации международными стандартами, приведенными в учебнике «Организация противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»:

«знания о предметах, фактах, идеях и т.д., которыми могут обмениваться люди в рамках конкретного контекста;

знания относительно фактов, событий, вещей, идей и понятий, которые в определенном контексте имеют конкретный смысл» [15 с. 38].

На наш взгляд, знание выступает результатом, итогом процесса познания, оно требует не только восприятия сигналов, сведений, данных, но и их логического осмысления, сопоставления с другими сведениями, с имеющимся опытом. Информация же, даже как следует из приведенных определений, может быть передана без какого-либо осмысления и оценки, особенно, если воспринимается специальным техническим устройством. Схожую точку зрения на данный аспект мы встречаем в исследовании Ю.Н. Соколова, который также, как и мы, считает, что знание не может приравниваться к тому информационному сигналу, который несет в себе совокупность определенных сведений, соотношение «знание» и «информация» должно определяться тем, что носителей информации об обстоятельствах преступления может быть несколько, а знание, подлежащее установлению, одно. Эти две категории могут соотноситься между собой лишь в рамках одного познавательного акта, в котором знание занимает место конечного элемента [25 с. 111].

В криминалистике категория информации входит в содержание предмета науки. С точки зрения Р.С. Белкина, термин «информация» в предмете науки понимается как совокупность сведений о механизме преступления и его участниках, содержащихся в отражении комплекса элементов события, а закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках служат связующим звеном между преступной

деятельностью и деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений. Именно последний вид деятельности рассматривается криминалистической наукой как работа с информацией о преступлении посредством придания этой информации статуса доказательств в процессе ее собирания, исследования, оценки и использования в целях доказывания. Процесс возникновения информации о механизме преступной деятельности есть процесс отражения этой деятельности в среде, а информация выступает результатом этого процесса [2 с. 37].

Однако предмет криминалистической науки ограничен информацией только о преступлении, в связи с чем возникает вопрос, а как быть с той информацией, которая не отражает изменения среды, непосредственно связанной с преступлением, но опосредованно может быть полезной для достижения целей раскрытия и расследования посягательства? Например, сведения о психологических свойствах личности свидетеля не относятся к доказательствам, и не позволяют напрямую формировать доказательства. Однако их тактическая полезность позволяет создать необходимую психологическую обстановку допроса, за счет которой добиться большей информативной результативности следственного действия. Кроме этого, в процессе исследования доказательств могут понадобиться сведения справочного характера, не имеющие тактического свойства, но необходимые для применения сравнительных и других методов следственной и экспертной работы по уголовному делу.

Тем самым круг сведений или данных, необходимых для достижения целей раскрытия и расследования преступления, значительно шире тех, которые непосредственно отражают изменения среды, связанные с событием преступления. Большинство ученых-криминалистов этот широкий круг информации именуют криминалистически значимой (далее КЗИ).

Р.С. Белкин определял КЗИ как «сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления, т. е. информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и не имеющую доказательственного значения» [1 с. 83].

Довольно развернутое определение предлагают А.Ф. Волынский и Е.Р. Россинская: «...под информацией в криминалистике понимаются фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства. Такую информа-

цию принято называть криминалистически значимой. Ее источниками при этом являются самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а, соответственно, и все слеодообразующие объекты» [4 с. 3]. В то же время, несмотря на объем определения, его содержание страдает усеченностью и не выходит за рамки информации, входящей в предмет криминалистики.

На наш взгляд, обозначенная в приведенных определениях направленность информации чрезмерно расширена и выходит за рамки криминалистического значения. В уголовно-процессуальной науке задачами судопроизводства выступают формы правового долженствования, реализуемые путем принятия процессуальных решений и выполнения процессуальных действий, направленные на достижение цели уголовного судопроизводства [24 с. 53]. Достаточно большое количество процессуальных решений и действий не направлено на раскрытие преступления, особенно в судебных стадиях и исполнения приговора. Такие задачи, как реабилитация лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, компенсация им причиненного уголовным преследованием ущерба, принятие мер по попечению о детях и других иждивенцах осужденного и пр. никак не требуют получения криминалистически значимой информации. Даже отдельные задачи стадии предварительного расследования не требуют для своего решения КЗИ. Например, приостановление предварительного расследования наоборот основывается либо на отсутствии КЗИ, либо, особенно иллюстративно, на медицинском факте. Избрание меры пресечения в отдельных случаях может и иметь криминалистические тактические основания и перспективы, но в большинстве своем представляет чисто процессуальное решение, направленное на обеспечение присутствия обвиняемого на следственных действиях, особенно при отсутствии у него постоянной регистрации и места жительства. Для выполнения задачи ознакомления участников расследования по его окончании с материалами уголовного дела также нет надобности получать какую-то специальную КЗИ.

Е.Н. Паршина такую значимость трактует еще шире через достижение целей уголовного процесса и под исследуемой категорией понимает информацию, имеющую «значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующую получению таковой, также любую информацию, имеющую значение для достижения целей уголовного судопроизводства» [16 с. 12]. Если исходить из понимания цели уголовного процесса как создания условий для реа-

лизации уголовной ответственности либо освобождения невиновного от таковой [24 с. 42,52], то КЗИ можно интерпретировать еще шире, чем в предыдущих определениях.

Ориентированное на раскрытие и расследование целеполагание КЗИ встречаем и у С.А. Ялышева, указывающего, что «криминалистически значимой информацией можно назвать фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи (прямой или косвенной) с событием преступления, а также справочную и иную ориентирующую информацию, необходимые для правильного раскрытия и расследования уголовного дела по существу [28 с. 24]. Правда, странно, что раскрывать и расследовать указанный автор собирается уголовное дело, а не преступление. И если в обиходе словосочетание «расследование уголовного дела» встречается достаточно часто, то представляется комичной категория «раскрытие уголовного дела», сразу воспринимаемая буквально. Кроме этого, по существу дело разрешается, а не раскрывается, и процесс его разрешения реализуется судом. Тогда как КЗИ собирается в большинстве своем на досудебных стадиях и в суд представляется также преимущественно только в части и в форме доказательств, где именно достаточность и доброкачественность последних позволяет принять решение по существу.

Ряд авторов в своих определениях не стали выделять цели и задачи, на достижение (решение) которых направлена КЗИ. Они хотя и говорят о раскрытии и расследовании преступлений, но лингвистическая конструкция их определений указывает на касательность к этому виду деятельности, как второй составляющей объекта криминалистики. Так, Л.А. Суворова ведет речь об относимости информации как к событию преступления, так и к процессу его раскрытия и расследования: «...сведения, данные, имеющие отношение к преступлению на всех стадиях его совершения (подготовки, исполнения, сокрытия), а также к процессу его раскрытия и расследования, полученные процессуальным и непроцессуальным путем» [23 с. 12]. К этой группе относится и дефиниция Д.С. Хижняка, достаточно обобщенно определяющего КЗИ, как сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления [26 с. 162]. Ему вторит Я.А. Посков, повторяя слово в слово указанное выше определение [18 с. 13].

Такая касательность как с событием преступления, так и с процессом раскрытия и расследования, которую, кстати, мы в первую очередь встречаем в определении Р.С. Белкина, позволяет выводить КЗИ за пределы, ограниченные предметом криминалистики. То, что эта

информация «имеет отношение», «причинно-следственную связь» или «может использоваться» в процессе раскрытия и расследования толкуется достаточно широко и не исключает, что в нее будут входить данные справочного, ориентирующего, тактического и пр. характера, не имеющие прямого отношения к событию преступления, но значимые для результатов расследования.

Возникает вопрос о характере такой значимости. По мнению Н.С. Колесниковой, слово «значимая» представляется излишним и не несущим никакой дополнительной смысловой нагрузки к словосочетанию «криминалистическая информация». Ссылаясь на толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, ученый строит такой логический ряд: значимый — имеющий какое-нибудь значение; синонимом слова «значение» является слово «смысл»; получается, что «криминалистически значимая информация» — это информация, имеющая криминалистический смысл. Тем самым, ученый делает вывод, что правильнее оперировать категорией «криминалистическая информация» без употребления слова «значимая», к которой и будет относиться информация, связанная с предметом криминалистики и практической деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений [8 с. 203].

Однако, Н.С. Колесникова не уточняет в своем определении к какой части предмета криминалистики относится информация, в связи с чем можно сделать вывод, что речь идет об информации, отражающей данные, сведения, знания обо всем предмете науки криминалистики и обо всей практической деятельности по раскрытию и расследованию любого преступления, что действительно правильнее назвать просто криминалистической информацией. В частности, М.В. Салтевский именно в таком контексте рассматривает криминалистическую информацию как «данные о теоретических основах возникновения следов преступления, практических методах и средствах использования их для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [20 с. 37]. Схожие взгляды на природу криминалистической информации имеет и А.В. Лапин, определяющий данную категорию как «любые сведения доказательственного, оперативного, тактического, организационного характера, а также профессиональные знания следователя и иных участников расследования, вовлеченных в сферу борьбы с преступностью, с целью оптимального решения задач уголовного судопроизводства» [11 с. 7-8].

Д.А. Натура в своем определении ведет речь только о решении криминалистических задач, видимо, чтобы не смешивать уголов-

но-процессуальную и криминалистическую материю. С его точки зрения, «понятием «криминалистически значимая информация» по существу охватывается любая информация, используемая в целях решения криминалистических задач, вне зависимости от ее рода, вида и источников происхождения» [12 с. 76]

Анализ приведенных и иных понятий показывает, что ученые определяют криминалистически значимую информацию через сведения, данные, сигналы и знания. Относительно последнего мы уже излагали свою позицию, подкрепляя ее точкой зрения Ю.Н. Соколова. Однако, указанный ученый считает, что если в рамках одного или первичного познавательного акта знание занимает место конечного элемента, то в рамках последующего акта познания полученное знание уже может выступать информацией. Это утверждение относительно справедливо для всего процесса познания, реализуемого в деятельности по раскрытию и расследованию преступления. Однако, во-первых, оценочный характер категории знание позволяет судить о его конечной достоверности в уголовном судопроизводстве только при разрешении дела по существу (вынесение приговора или прекращение производства); во-вторых, применительно к предмету нашего исследования этап получения информации еще не предполагает ее досконального исследования и оценки до однозначности вывода о достоверности. Говорить о профессиональных знаниях субъекта расследования (М.В. Савельева и В.В. Степанов, А.В. Лапин), теоретических криминалистических (Н.С. Колесникова) или научных знаниях (Д.А. Ефремов) в контексте их получения даже можно сказать нелепо, т.к. это не будет относиться к деятельности по раскрытию и расследованию конкретного преступления, а тем более не требует применения каких-то специфических (тем более инновационных) методов получения такой теоретической информации (получение знания из учебных материалов или памяти следователя). Тем самым, использование категории знание по указанным здесь и выше причинам для определения КЗИ безосновательно.

Большинство ученых используют вместе категории данные и сведения (Р.С. Белкин, А.Ф. Волинский и Е.Р. Россинская, В.Н. Цимбал, Л.А. Суворова, С.А. Ялышев, Д.С. Хижняк, Я.А. Посков, Д.А. Ефремов, В.О. Давыдов). Однако использование противопоставительного союза и отнесение категории «данные» только к фактической информации, а сведений к справочной (А.Ф. Волинский и Е.Р. Россинская, С.А. Ялышев, В.О. Давыдов и др.) указывает на то, что ряд авторов эти категории не отождествляют. Интересный подход в этом контексте встречаем в диссертаци-

онном исследовании Я.А. Поскова, который предлагает информацию как определенные изменения в среде определять через данные, и только после того, как данные об этих изменениях становятся известными, они приобретают статус сведений. Похожее мнение можно усмотреть и в аргументах Соколова, считающего, что осмысленное (познанное) сообщение можно рассматривать как сведения, сведения как криминалистическую информацию. В диссертации Я.А. Поскова высказывается предположение о том, что в тех случаях, когда информация не может быть проверена немедленно, она является данными, а когда есть конкретное лицо, от которого получается эта информация, она является сведениями. В нашем исследовании речь идет о применении инновационных технологий только для получения КЗИ. Естественно, что на этапе получения информация в большинстве случаев не может быть проверена немедленно, а соответственно, КЗИ в пределах настоящей работы целесообразно определять через категорию данные.

В Международном инженерном стандарте «ISO/IEC 2382:2015 Information technology» понятие «данные» определены как поддающееся многократной интерпретации представление информации в формализованном виде, пригодном для передачи, связи или обработки. В определении, как указывается в специальной литературе, сделан важный акцент на том, что информация из данных может быть извлечена многократно, а для передачи и обработки используются именно данные, а не извлекаемая из них информация [11 с. 7-8], что также дополнительно подтверждает правоту нашей позиции.

Теперь необходимо определить характер и значение данных. В определении В.Н. Цимбала говорится о справочном, ориентирующем и (или) доказательственном значении. Паршина ведет речь о значении информации для установления предмета доказывания. В.Д. Корма говорит о процессуальном и непроцессуальном характере сведений. У А.В. Лапина сведения имеют доказательственный, оперативный, тактический и организационный характер. Несмотря на то, что у приведенных авторов нет совпадающих формулировок, по сути все они ведут речь о категориях одного смыслового порядка. Практически все авторы сходятся во мнении, что информация по своему содержанию отражает факты, напрямую связанные с событием преступления, и иные данные, которые помогают эти факты узнать или исследовать. Вспомогательная функция последней категории данных проявляется в трех направлениях: 1) в виде тактического воздействия на источник фактических данных; 2) ориентирую-

щем (указующем) на отыскание такого источника; 3) справочно-сравнительном. При этом лингвистически верно, характеризуя эти направления, вести речь о характере, а не о значении (т.е. смысле) информации, которая итак выступает криминалистически значимой.

В криминалистической литературе имеется достаточно большое количество определений криминалистической, а чаще тактической задачи [14 с. 39]. Однако, с информационно-содержательных позиций задача определяется лишь отдельными авторами.

Считаем обязательным признаком конструируемого определения должен стать ответ на вопрос, для чего используется криминалистически значимая информация. Выше мы уже приводили на этот счет точки зрения ученых и остановились на приемлемости позиции Д.А. Натуры, считающего что КЗИ предназначена для решения криминалистических задач. Однако, категория криминалистической задачи неоднозначна, и их количество в научно-методических источниках определяется по-разному.

Список литературы:

- [1] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
- [2] Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 88; Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов /под ред. заслуж. деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. — М., 2000. — 990 с.
- [3] Большой академический словарь русского языка (БАС 2007). — М.; СПб.: Наука, 2007. — Т. 7.
- [4] Волинский А.Ф. Криминалистическая регистрация / А.Ф. Волинский, Е.Р. Россинская. М., 1992.
- [5] Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю., Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах. — М.: Книжн. мир, 2006. — С. 115, 117–118
- [6] Григорьев А.В. Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений. Автореф. ... канд. юрид.наук. Калининград, 2002, С. 10-11
- [7] Давыдов В.О. О категории «криминалистически значимая информация в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategorii-kriminalisticheski-znachimaya-informatsiya-v-kontekste-kontseptsii-kriminalisticheskogo-ucheniya-ob-organizatsii> С. 65. (Дата обращения 29.10.2025)
- [8] Колесникова Н.С. Анализ категории информации в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 199-207. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.199-207.
- [9] Крюкова О.С. О семантической истории слова «информация». 2019.03.024. Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semanticheskoy-istorii-slova-informatsiya> (дата обращения 12.10.2025)
- [10] Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. — М., 2000.
- [11] Лапин А.В. Теория информации и некоторые вопросы расследования преступлений // Вестник Белорусского университета имени В. И. Ленина. 1987. Сер. 3.
- [12] Натура Д.А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации // Социум и власть № 3 (43) 2013.
- [13] Новые слова и значения:: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1960-х годов / под ред. Котеловой Н.З., Сорокина Ю.С. — М.: Сов. Энциклопедия, 1971.
- [14] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой — 23-е изд., испр. М., 1999.
- [15] Организация противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : учебник : в 2 ч. / Гаврилин Ю. В., Пинкевич Т. В., Мартыненко Н. Э. [и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Гаврилина. — Москва : Академия управления МВД России, 2024. Ч. 1.
- [16] Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.
- [17] Першин А.Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве: монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2015.
- [18] Посков Я.А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий: Автореф. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009.
- [19] Савельев В.А. Проблемы получения и утраты информации в ходе расследования преступлений: монография / В. А. Савельев. — Краснодар: КубГАУ, 2015.
- [20] Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов. Х. : Рубикон, 1996.
- [21] Словарь русского языка XVIII в. (СРЯ XVIII в.). СПб.: Наука, 1997. Вып. 9. — 270 с.
- [22] Словарь русского языка в четырех тт. (СРЯ 1985). — М.: Рус. яз., 1985. —Т. 1. — 702 с.
- [23] Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

[24] Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография / А.Б. Судницын. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.

[25] Соколов Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: Дисс. ...д-ра юрид. наук, ЕКБ, 2023.

[26] Хижняк Д.С. Источники получения криминалистически значимой информации о совершенных транснациональных преступлениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии · № 4 (87) · 2012. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1994. – Т. 1. – 560 с.

[27] Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1994. – Т. 1. – 560 с.

[28] Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. Кн. 4. – С. 207

[29] Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспектива: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999.

References:

[1] Belkin R.S. Forensic Encyclopedia. M., 2000.

[2] Belkin R.S. Forensics course. S. 88; Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E.R. Criminalistics: a textbook for universities/ ed. scientist of the Russian Federation, prof. R. S. Belkin. - M., 2000. - 990 s.

[3] Great Academic Dictionary of the Russian Language (ALS 2007). - M.; St. Petersburg: Science, 2007. - VOL. 7.

[4] Volynsky A.F. Forensic registration/A.F. Volynsky, E.R. Rossinskaya. M., 1992.

[5] Gavrilin Yu.V., Golovin A.Yu., Tishutina I.V. Forensics in terms and concepts. – M.: Book. world, 2006. - S. 115, 117-118

[6] Grigoriev A.V. Theoretical aspects of information and its protection in the preliminary investigation of crimes. Autoref.... cand.yurid.nauk. Kaliningrad, 2002, S. 10-11

[7] Davydov V.O. On the category “criminally significant information in the context of the concept of forensic teaching on the organization of crime investigation. Electronic resource URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategorii-kriminalisticheskoi-znachimaya-informatsiya-v-kontekste-kontsept-sii-kriminalisticheskogo-ucheniya-ob-organizatsii> P. 65. (Accessed 29.10.2025)

[8] Kolesnikova N.S. Analysis of the category of information in the activities of solving and investigating crimes//Actual problems of Russian law. 2020. VOL. 15. № 5. S. 199-207. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.199-207.

[9] Kryukova O.S. On the semantic history of the word “information.” 2019.03.024. Electronic resource URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semanticheskoy-istorii-slova-informatsiya> (date of contact 12.10.2025)

[10] Forensics course. Common part/hole ed. V.E. Kornoukhov. - M., 2000.

[11] Lapin A.V. Theory of information and some issues of crime investigation//Bulletin of the Belarusian University named after V.I. Lenin. 1987. Ser. 3.

[12] Natura D.A. On the classification of criminally significant information//Society and Power No. 3 (43) 2013.

[13] New words and meanings:: Dictionary-reference book on materials of the press and literature of the 1960s/ed. Kotelova N.Z., Sorokina Yu.S. - M.: Sov. Encyclopedia, 1971.

[14] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language ./Ed. N.Yu.

Swede - 23rd ed., Rev. M., 1999.

[15] Organization of countering crimes committed using information and telecommunication technologies: textbook: 2 hours/Gavrilin Yu. V., Pinkevich T. V., Martynenko N. E. [et al.]; under the general. ed. Yu. V. Gavrilina. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. PART 1.

[16] E.N. Parshina. Problems of information support and information protection in the preliminary investigation: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Izhevsk, 2004. S. 12.

[17] A.N. Pershin. Forensic basis of analysis of documented information in criminal proceedings: monograph. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

[18] Poskov Ya.A. Basics of information support for the production of investigative and other procedural actions: Author... Candidate of Law sciences. Lyubertsy, 2009.

[19] V.A. Savelyev. Problems of obtaining and losing information during the investigation of crimes: monograph/V.A. Savelyev. - Krasnodar: KubSAU, 2015.

[20] Saltevisky M.V. Forensics. In the modern presentation of lawyers. H.: Rubicon, 1996.

[21] Dictionary of the Russian language of the XVIII century. (SRY XVIII century.). St. Petersburg: Science, 1997. No. 9. - 270 s.

[22] Dictionary of the Russian language in four vols. (SRY 1985). - M.: Rus. language, 1985. -T. 1. - 702 s.

[23] Suvorova L.A. Ideal traces in forensics: dis.... cand. jurid. sciences. Voronezh, 2005.

[24] A.B. Sudnitsyn Tasks of preliminary investigation: legal nature, system, implementation problems and ways of improvement: monograph/A.B. Sudnitsyn. - Krasnoyarsk: SibYul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

[25] Sokolov Yu.N. Information technologies and digital data circulation in forensics: questions of theory and practice: Diss.... Dr. Jurid. Sciences, EKB, 2023.

[26] D.S. Khizhnyak. Sources of obtaining criminally significant information about committed transnational crimes//Bulletin of the Saratov State Law Academy. No. 4 (87). 2012. Chernykh P.Ya. Historical

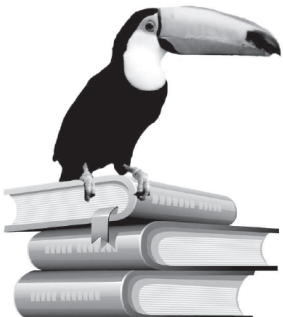
and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: - 2nd ed., Stereotype. - M.: Rus. language, 1994. - VOL. 1. - 560 s.

[27] Chernykh P.Ya. Historical and etymological dictionary of the Russian language: 13,560 words: - 2nd ed., stereotype. - M.: Rus. language, 1994. - VOL. 1. - 560 s.

[28] Yakushin S.Yu. Tactical tasks in investigating crimes: concept and types//Scientific notes of Kazan State University. Humanities. - 2010. - T. 152. Kn. 4. - S. 207

[29] Yalyshev S.A. Forensic registration: problems, trends, perspective: abstract. dis.... Dr. Jurid. sciences. St. Petersburg, 1999.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.